

Винтерфелл, Север... 289 год после завоевания Эйгона...

Прошло всего несколько дней после отъезда главы семейства Старков, а по нему уже сильно соскучилась вся семья. Санса и Арья особенно скучали по отцу и переживали, что он не вернется. Бран, к сожалению, был слишком мал, чтобы заметить это, и пока их мать молилась в септе о благополучном возвращении Неда, Джону, Роббу и Миере приходилось самим поднимать настроение себе и своим младшим сестрам.

Но, по крайней мере, тяжесть управления Винтерфеллом была облегчена присутствием лорда Вимана Мандерли. Лорд Белой Гавани был самым толстым человеком из всех, кого они когда-либо видели, но у него было доброе сердце, а также один из самых острых умов своего времени, а значит, он мог многому их научить.

А началось их обучение, с Кайвасса.

Робб сидел напротив лорда Мандерли и осторожно переставлял свою фигуру, пока Миера и Джон наблюдали за происходящим: они уже потерпели поражение и теперь надеялись на победу Робба во имя дома Старков. Робб насторожился, когда взял своего слона и перевел его, как он надеялся, в хорошее защитное положение, но тут его глаза широко раскрылись, когда требюше Вимана, которого он даже не заметил, нанес удар по его королю и выиграл поединок. Он упал на стул, а Джон и Миера подошли к нему и положили свои руки на его плечо, чтобы успокоить. Робб поднял глаза на терпеливое и мудрое лицо Вимана Мандерли и спросил.

"Как? Как я этого не заметил?" Робб даже не заметил требюше, пока не стало слишком поздно, и Виман ответил молодому человеку, что однажды станет его лордом.

"Неважно, на каком пространстве ты сражаешься: переговоры, война, битва, политика или даже покушение - главное, чтобы твой противник видел только то, чего ты сам хочешь. Вы так отвлеклись на другие мои фигуры, что не заметили моей настоящей атаки, пока не стало слишком поздно. Контролируйте то, что видит и знает ваш противник, и вы сможете смещать его в любую сторону". осторожно сказал им Виман, и Джон, который был, пожалуй, самым строптивым из всех, сказал.

"Но это же бесчестно, так нельзя вести честный бой". Робб кивнул в знак согласия, и Виман слегка вздохнул.

"Жизнь несправедлива, милорд. Ваш отец - хороший и благородный человек, и он хорошо вас учил, но вы должны сочетать свою честь с действительностью нашего мира. Что, если бы вы столкнулись с армией, вдвое превосходящей вашу по численности? Что делать, если вам нужно заключить союз с другим королевством, но у него нет причин объединяться с вами? Реальный мир - это не черное и белое, не добро и зло, а оттенки серого, в нем смешаны такие сложные моменты, что нужно очень хорошо поразмыслить, чтобы распутать их все. Не все так благородно, как вы, и не все так верны своему слову, если у них появляется возможность выбрать вариант получше, и вы должны знать о таких вещах, если хотите править". заботливо сказал Виман.

Робб и Джон встревоженно переглянулись, но Миера кивнула, зная, что это правда исходя из истории другого мира, откуда она пришла. Корыстные амбиции стали причиной многих войн на Земле, и это была та черта людей, которая всегда оставалась неизменной... они были жадными и гордыми. Жадность может проявляться по-разному: в любви, в богатстве, в славе, но обычно она сводится к удовлетворению личных потребностей, какими бы они ни были. Гарри испытал на себе эту жадность в другом виде: Дурслям по непонятным ей причинам нравилось унижать его, и хотя они могли бы что-то изменить или проявить к нему доброту, но решили не тратить на это время и заняться своими делами.

Они позволили ему страдать, дабы спокойно жить своей жизнью.

Это, честно говоря, расстроило ее, так как, несмотря на все знания и мудрость, унаследованные ею в прошлой жизни, она все еще оставалась молодой девушкой, которой хотелось верить, что мир безопасен и надежен. Став человеком, она, к своему огорчению, поняла, что тоже в некотором роде жадная, ей всегда хотелось получить больше знаний, будь то даже в благих целях.

"Как ты можешь определить, кто благороден, а кто нет?" спросила Миера, не зная, как доверять кому-либо, учитывая то, что она знала и пережила, будучи Гарри. Виман понял, что, возможно, был слишком жесток с правдой, и тепло улыбнулся им, вспомнив собственных внуков, которым он говорил то же самое.

"Для начала не стоит думать, что каждый может вас предать. Создание хороших отношений с людьми - лучший способ убедиться в том, что они вам доверяют, и что вы можете доверять им. Доверяйте своим собственным суждениям". сказал им Виман, надеясь вернуть им чувство уверенности. Это был суровый урок, но он надеялся, что в будущем он поможет им выжить.

Позже Миера вернулась в свою комнату и улыбнулась, увидев, как два ее щенка, лютоволка, подбежали к ней и запрыгали от радости, как обычные собачки. Она погладила их по головам, и они оба заскулили от такого внимания, что вызвало у нее смех. Однако их размеры сильно потрясли ее: казалось, они растут быстрее, чем трава. За последнюю луну или около того они увеличились вдвое и теперь стояли перед ней на четвереньках и очень много ели, что давало им возможность расти, но, несмотря на страх, который они внушали окружающим, особенно Кейтилин, они были милыми и добродушными. Теперь она знала, что один из них - мальчик, а другой - девочка, и назвала их Рема и Ромул в честь двух мужчин, основавших Рим после того, как их воспитала волчица, правда, не без своих заморочек.

Миера играла с ними почти час, потом покормила и дала им вздремнуть, а сама занялась переводом найденных на острове табличек. Язык рун теперь читался ей так же легко, как валирийский или общий язык, что все еще немного пугало ее, но с каждым днем это становилось все менее странным.

Первые несколько табличек, которые она перевела, относились к истории, которую им рассказал Большой Джон: копьё упало с неба, как падающая звезда, на остров, где его нашел Брандон Строитель. Не было никаких указаний на то, откуда взялось копьё, но Брандон заметил, что на нем, похоже, была кровь. Путем экспериментов он овладел этим копьём, а знание рун и других подобных предметов позволило ему построить невероятные сооружения.

Некоторые описывали и другие способности копьё, например, оно обостряло зрение, увеличивало силу и скорость до уровня, превышающего возможности обычного человека, не говоря уже о том, что его можно было притянуть к руке с большого расстояния, о чем она уже узнала. Миера посмотрела на металлическое копьё золотистого цвета, которое теперь висело у нее на стене, и даже отсюда почувствовала, как по нему течет энергия, словно вода по дну реки.

Она обратила внимание на одну из табличек, которую еще не успела перевести, когда звуки споров в коридоре отвлекли ее от работы, и она выглянула из-за двери, чтобы посмотреть, что там происходит. Лорд Мандерли был там и, похоже, о чем-то яростно спорил с ее матерью, а другой мужчина стоял рядом и наблюдал за происходящим. Виман заметил ее и с улыбкой произнес.

"Леди Миера, я нашел вам учителя. Это Харкун, он великий боец на копьях из Дорна". сказал Виман, указывая на стройного мужчину, стоящего рядом с ним. У него была кожа оливкового цвета, черные волосы и темные глаза. При виде ее он улыбнулся и поклонился.

<http://tl.rulate.ru/book/86577/3144681>